

ДИСБАЛАНСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье исследуются факторы и условия функционирования федеральных округов в Российской Федерации, созданных для оптимизации управления страной в качестве инструментов федерального государственного регулирования территориальным развитием. Основное внимание уделено особенностям и результатам работы Сибирского федерального округа, при этом они анализируются в контексте современных социально-экономических процессов, протекающих в Российской Федерации. Выявляются сильные и слабые стороны, раскрываются наиболее острые проблемы, предопределившие более чем скромную динамику основных экономических показателей в развитии и обусловившие существенный дисбаланс в их значениях по отдельным регионам, входящим в состав Сибирского федерального округа. Предлагаются возможные направления нейтрализации негативных тенденций в целях обеспечения позитивных изменений социально-экономических показателей, повышения качества жизни людей, роста конкурентоспособности и сокращения миграционного оттока жителей из Сибири в другие регионы Российской Федерации.

Ключевые слова: экономика регионов, социально-экономическое развитие, Сибирский федеральный округ, Омская область.

После победы на своих тогда еще первых президентских выборах 7 мая 2000 года В. В. Путиным практически сразу (13 мая 2000 года) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» были сформированы федеральные округа Российской Федерации [1].

Изначально они создавались для оптимизации управления страной, выступая в качестве инструментов государственного регулирования территориального развития. Соответственно, в нашем понимании, это отчасти должно подразумевать и то, что регионы, объединенные в один федеральный округ, должны планомерно и примерно равным образом развиваться, чего явно не наблюдается на территории Сибири.

Сегодня можно говорить о том, что механизм функционирования Сибирского федерального округа (далее — СФО) недостаточно эффективен, поскольку в его составе оказалось сосредоточено большое количество «депрессивных» регионов, которым уделяется крайне мало внимания (в том числе финансового) со стороны федерального центра. Иначе говоря, одни регионы данного округа выглядят вполне конкурентоспособными, имеют достаточно высокий научно-технический и образо-

вательный потенциал, поскольку сумели сохранить и реанимировать хотя бы часть промышленного наследия, доставшегося от СССР, а другие — оказались в крайне тяжелом экономическом и финансовом положении, демонстрируют отрицательную динамику по многим ключевым социально-экономическим показателям. Это позволяет утверждать, что СФО на сегодняшний день, по аналогии с видами регионов, в целом является «депрессивным» округом.

Актуальность, теоретическая и прикладная значимость исследования в рамках заявленной темы обусловлена следующими факторами:

— необходимостью «реанимации» и укрепления отстающих в экономическом и социальном планах субъектов Сибири с последующим их «выравниванием» с регионами — лидерами в рамках данного федерального округа;

— необходимостью предотвращения «вымирания» отдельных регионов в рамках СФО и страны в целом, а также нейтрализации усиливающихся неблагоприятных явлений в сфере миграции (оттока) населения;

— необходимостью пересмотра федеральным центром своего отношения к рассматриваемому федеральному округу, как имеющему определенные острые проблемы, но вместе с тем довольно пер-

спективному и, по крайней мере, потенциально — весьма конкурентоспособному;

— необходимостью формирования благоприятной инфраструктуры, ландшафта поселений, комфортной социальной среды, отвечающей современным требованиям жизни и способствующей развитию экономики, обеспечению достойных условий для жизнедеятельности людей не только в г. Москва, но и в регионах, удаленных от центральной части страны.

С учетом изложенного нашей целью является исследование факторов и условий социально-экономической динамики регионов, расположенных в СФО, обуславливающих депрессивное состояние некоторых из них и, как следствие, и всего округа в целом. Поставленная цель требует решения следующих задач:

— определить причины дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на примере СФО;

— оценить современное социально-экономическое положение СФО и отдельных его регионов (в том числе Омской области);

— выявить возможные направления совершенствования и пути повышения экономического потенциала субъектов, входящих в состав СФО, а также увеличения их «миграционной», «инвестиционной» и т.п. привлекательности.

Следует отметить, что проблемы, связанные с диспропорциональностью социально-экономического развития регионов, нашли достаточно широкое освещение в научных изданиях. Среди наиболее значимых фундаментальных трудов стоит обратить внимание на коллективные научные произведения, посвященные комплексному и всестороннему исследованию проблем неравномерного развития экономического пространства нашей страны, выработке концептуальных подходов к формированию факторов и условий для роста и развития региональной экономики, обеспечивающих преодоление сложившихся дисбалансов в социально-экономическом положении территорий и их устойчивое перспективное развитие [2, 3].

Активно обсуждается проблема диспропорций в социально-экономическом развитии в периодических научных изданиях (статьях). Среди них можно упомянуть работы Л. И. Бестаевой [4], Д. А. Вавулина, В. Н. Федотова [5], Г. Ш. Гаджигороева [6], Ю. Г. Голоктионовой [7], Н. Ю. Сорокиной [8] и др. Следует отметить серию публикаций, увязывающих проблему дисбалансов в социально-экономическом развитии с вопросами обеспечения экономической безопасности. Мы солидарны в данном случае с тезисом о том, что углубление диспропорций в развитии регионов страны — фактор, генерирующий в долгосрочной перспективе существенные геополитические риски и негативно влияющий на уровень экономической безопасности. Среди наиболее значимых научных работ в этом направлении следует выделить публикации А. А. Кораблевой, В. В. Карпова, А. Ю. Лагздина, К. К. Логинова [9–11].

Ряд публикаций посвящен исследованию проблемы стабилизации социально-экономического развития депрессивных регионов, поиска и эффективного использования инструментов стимулирования регионального развития [12, 13]. Особое место в исследованиях межрегиональных диспропорций занимают публикации, посвященные Омскому региону [2, 14–17].

Согласно 5-й статье Конституции Российской Федерации, наше государство состоит из равноправных субъектов [18]. Это значит, что в юридическом смысле все они абсолютно равны и имеют равное количество своих представителей в высшем представительном органе власти Российской Федерации — Совете Федерации Федерального собрания. Однако юридическое равноправие отнюдь не гарантирует того, что все без исключения территории страны развиваются одинаково успешно. Здесь сказывается влияние множества других — как объективных, так и субъективных — факторов, влияющих на существование совершенно разных условий жизни людей, что в конечном итоге обуславливает существенный дисбаланс в развитии регионов страны.

В стремлении выявить причины неравномерности социально-экономического развития отдельных взятых регионов страны, на наш взгляд, необходимо принять во внимание некоторые глобальные тенденции нашего времени, которые, с одной стороны, открывают новые возможности, но с другой — генерируют новые угрозы. Это важно, ибо они, эти тенденции, позволяют понять и объяснить, почему одни субъекты оказываются более богатыми и успешными, а другие — наоборот, обречены бесконечно долго пребывать в нищенском состоянии.

Во-первых, происходит постоянное снижение значимости и ценности собственно трудового фактора (в классическом его понимании) и ослабление взаимосвязи между непосредственной реализацией трудовой функции и размером вознаграждения за труд. Особенно остро это ощущается в условиях набирающей масштабы цифровизации экономики. В нашей стране реализация работником трудовой функции порой не позволяет обеспечивать даже минимальные стандарты жизни и благосостояния.

Во-вторых, нельзя не видеть набирающее обороты усиление роли капитала как фактора роста богатства (благосостояния) отдельных лиц, регионов, государств, а также финансизация экономических отношений. В новых условиях утверждения о том, что единственным способом обеспечения благополучия человека может являться только долгий и упорный труд, утратили былую актуальность и значимость. По некоторым оценкам, 100 семей современных российских олигархов владеют сегодня 92 % доходов от природных богатств страны, соответственно, оставшиеся 8 % таких доходов приходится на более чем 140-миллионный народ нашей необъятной Родины [19, с. 10].

В-третьих, усиление неравномерности в распределении доходов в обществе, обуславливающее резкий рост уровня неравенства, следует рассматривать как отражение и результат действия объективного экономического закона — закона капиталистического накопления, сформулированного еще в позапрошлом веке К. Марксом. По его мнению, «тайна самовозрастания капитала» сводится к присвоению капиталистами (или, в нынешних терминах, предпринимателями) результатов чужого неоплаченного труда. Сегодня его неизбежным следствием является то, что богатые становятся еще богаче, а бедные — еще беднее, т. е. сложившийся дисбаланс не только сохраняется, но и постоянно усиливается.

Примечательно, что данная тенденция проявляется на всех уровнях: в глобальной (мировой) экономике; внутри данной национальной экономической системы (неравномерность развития отдель-

ных территорий); наконец, на уровне отдельных людей (граждан).

Понимание этой тенденции присутствует и в зарубежных публикациях. Так, Д. Б. Хесс (Нью-Йорк, США) утверждает, что социальные группы, которые уже характеризуются более высоким накоплением капитала — в силу лучшего образования, большего богатства или наличия определенных социальных связей, как правило, гораздо лучше подготовлены для получения еще больших преимуществ [20, с. 327]. Это подтверждает обозначенный выше тезис, что богатые будут и дальше богатеть, а бедные — беднеть. Получается, что эта проблема характерна не только для Российской Федерации, но и для всего мира, но в нашей стране она проявляется наиболее остро и очевидно.

В нашей стране принцип социальной справедливости подчеркнуто не соблюдается (даже хотя бы декларативно), как, например, в странах Западной Европы.

По данным швейцарского банка Credit Suisse, которые приводит в своем исследовании А. В. Тонконогов, «Российская Федерация находится на одном из первых мест в мире по неравенству распределения имущества и доходов: 110 олигархов владеют 35 % национальных богатств, в то время как в целом по миру миллиардеры владеют лишь 1–2 %» [19, с. 13].

Как можно видеть, причин для дисбаланса в развитии регионов страны достаточно много. Наиболее значимыми из них, по нашему мнению, являются экономические факторы, связанные с действием объективных экономических законов и процессов. В более конкретном рассмотрении это и трудовые ресурсы, и инвестиции, и финансовая (бюджетная) самодостаточность (или ее отсутствие) и т. п. Применительно к уровню российских регионов, пожалуй, наиболее значимыми, на наш взгляд, являются сложившиеся параметры бюджетной и налоговой систем, в том числе налоги, поступающие в бюджеты регионов — субъектов Российской Федерации, политика федерального центра в отношении отдельных регионов нашей страны, количество и качество природных ресурсов, природно-климатические условия и др.

Как в этом контексте утверждает Х. Э. Дюран, «... если региональные диспропорции, в основном, обусловлены различиями в обеспеченности факторами производства, то центральным правительствам будет достаточно активизировать инвестиционные

процессы в отсталых регионах, направляя туда дополнительные средства и ресурсы» [21, с. 1].

Примерно это сейчас и происходит в регионах Сибири — нарастание дисбаланса в социально-экономическом развитии обусловило определенное внимание региональному развитию. Путем предоставления дотаций со стороны федерального центра в адрес «отстающих» регионов происходит попытка «выравнивания и сглаживания» неравномерного развития субъектов страны; разрабатываются программы и стратегии социально-экономического развития регионов; создаются концепции развития отдельных отраслей или производств; происходит разделение промышленности субъектов Российской Федерации на кластеры, имеющие шансы к развитию на конкретной территории, с последующим их совершенствованием. Однако анализ фактических данных не позволяет обнаружить ощутимых позитивных изменений в этой сфере.

В рамках нашего исследования остановимся более подробно на следующих регионах (Омская и Новосибирская области, Красноярский край, Республики Алтай и Тыва), входящих в состав Сибирского федерального округа, и попытаемся установить, какие факторы и каким образом влияют на их развитие и качество уровня жизни населения.

По данным Росстата, численность населения Сибирского федерального округа на 1 января 2018 года составила 19 287,5 тыс. человек (13,1 % от численности населения Российской Федерации) [2, с. 40]. При этом количество людей в трудоспособном возрасте в СФО за период с 2005 по 2017 гг. сократилось на 8,2 % (с 63,9 % до 55,7 % соответственно) [22, с. 50].

Зарегистрированное постоянное снижение численности этой категории населения связано с несколькими факторами: минимальным приростом (или вовсе отрицательным сальдо) населения и высокими показателями смертности трудоспособных людей. Другими словами, население нашего округа медленно начинает вымирать, ведь за 2017 год его численность уменьшилась на 38,6 тыс. человек, или на 0,2 % [22, с. 60]. В масштабах страны это вроде бы не так много, но, по сути, территория Сибири лишилась по разным причинам населения одного небольшого городка.

По смертности населения в трудоспособном возрасте округ занимает 7-е место из восьми среди всех федеральных округов нашей страны (табл. 1). Еще хуже сложилась ситуация только в Дальневосточном

Таблица 1

Основные показатели численности населения

Субъект РФ	На 1 января 2018 года		
	Численность населения (тыс. чел.)	Численность населения в трудоспособном возрасте (% от численности населения субъекта)	Смертность населения в трудоспособном возрасте (% от количества всего умерших в субъекте)
Омская обл.	1960	55,5	22,8
Новосибирская обл.	2789	56,3	23,6
Красноярский край	2876	57,2	26,7
Респ. Алтай	218	53,3	31,6
Респ. Тыва	322	54	48,8

Показатели прироста населения

Субъект РФ	На 1 января 2018 года		
	Прирост населения (в процентах)	Естественный прирост (убыль) населения (чел.)	Миграционный прирост (отток) населения (чел.)
Омская обл.	-0,6	-2748	-9853
Новосибирская обл.	0,3	-1328	9523
Красноярский край	0,04	267	929
Респ. Алтай	0,5	1235	-235
Респ. Тыва	1	3840	-807

Таблица 3

Показатели доходов населения

Субъект РФ	На 1 января 2018 года		
	Численность населения с доходами, ниже прожиточного минимума (в процентах)	Среднедушевые доходы населения (руб.)	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата (руб.)
Омская обл.	13,9	25 223	29 751
Новосибирская обл.	16,5	25 313	32 287
Красноярский край	18,5	28 047	41 117
Респ. Алтай	25,8	18 411	26 316
Респ. Тыва	41,5	14 048	31 251

федеральном округе. Несмотря на снижение этого показателя за период с 2005 по 2017 гг. с 990,2 чел. до 583,9 чел. на 100 000 человек населения на 41 %, он все равно остается одним из самых высоких в стране [22, с. 66].

Отсюда можно сделать вывод, что подобная статистика напрямую связана с достаточно низким уровнем жизни и суровыми природно-климатическими условиями. Кстати, на протяжении этого же периода в СФО регистрируются одни из самых высоких уровней заболеваемости в стране (в 2017 году седьмой результат из восьми федеральных округов — 850 заболеваний на 1000 человек населения) [22, с. 373–374].

Поэтому, на наш взгляд, закономерно, что во всех указанных субъектах СФО, кроме Новосибирской области, существуют проблемы с миграцией в той или иной форме, поскольку в остальных регионах наблюдаются либо минимальный миграционный прирост населения, либо миграционная убыль (табл. 2). Отсюда можно обоснованно утверждать, что население явно недоволено своим социально-экономическим положением в этих регионах, поэтому покидает их (особенно массово в Омской области). В Новосибирской области наблюдается естественная убыль населения, но это компенсируется достаточно большим миграционным приростом. В Красноярском крае также наблюдается незначительное увеличение населения за счет положительного миграционного потока. Это

обусловлено более высокими экономическими показателями в этих регионах, что будет рассмотрено и показано позже.

Показателем, крайне неблагоприятно влияющим на относительно высокие результаты смертности в трудоспособном возрасте, мы считаем, можно назвать численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 3), доля которых в рассматриваемых регионах выше, чем в среднем по России (13,2 %) [22, с. 228–229].

Уровень бедности в округе подтверждают данные среднедушевых денежных доходов населения, которые у нас самые низкие в стране (23 925 рублей в округе при 31 422 рублях в среднем по стране). При этом среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций в СФО, составившая в 2017 году 33 718 руб., значительно отстает от среднего показателя по стране, составляющего 39 167 руб. (отставание на 13,9 %), но не является самой низкой на ее территории [22, с. 191–193].

Очевидно, что разница между этими показателями довольно велика, хотя все указанные субъекты входят в состав одного округа. Федеральные округа создавались для оптимизации управления страной, как инструменты федерального государственного регулирования территориальным развитием. По идее, в нашем понимании, это отчасти должно подразумевать и то, что регионы, объединенные

ВРП на душу населения

Субъект РФ	На 1 января 2018 года		
	ВРП на душу населения (руб.)	Опережение (отставание) от среднероссийского уровня (в процентах)	Опережение (отставание) от среднего уровня в СФО (в процентах)
Омская обл.	316 828,5	– 32,9	– 14,2
Новосибирская обл.	391 438,4	– 17,1	6
Красноярский край	615 803,9	30,4	66,8
Респ. Алтай	213 474,3	– 54,8	– 42,2
Респ. Тыва	164 687,0	– 65,1	– 55,4

в один федеральный округ, должны планомерно и примерно равным образом развиваться, чего явно не наблюдается на территории Сибири.

Еще одним показателем, характеризующим уровень экономического развития субъекта Российской Федерации и уровень жизни людей, его населяющих, является валовой региональный продукт (ВРП) в расчете на душу населения. В среднем по стране данный показатель равен 472 161,9 руб., а в СФО он составил 369 150,3 руб., что меньше общероссийского на 21,8 % (табл. 4). Показатели в указанных регионах совершенно разные, но видна очевидная закономерность — чем выше уровень ВРП на душу населения, тем выше уровень среднедушевых доходов этого населения.

Человеку необходимо удовлетворять свои базовые физиологические и социальные потребности, а также решать иные возникающие в процессе его жизни проблемы. Если ему на это элементарно не хватает честно заработанных денег, то, скорее всего, он может пойти и на разного рода преступления. Поэтому закономерно, что именно СФО занимает первое место среди всех округов по числу зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в СФО находится на уровне 70,5 лет, но этот же показатель для мужчин составляет лишь 64,95 лет. Ситуацию усугубляет еще и принятая в конце 2018 года «пенсионная реформа», из-за чего возраст выхода на пенсию увеличился до 65 лет у мужчин (на 5 лет) и до 60 лет у женщин (также на 5 лет). Условия проживания в Сибири и без того являются достаточно трудными и менее комфортными, чем в средней полосе страны. Из-за неблагоприятных температурных режимов людям приходится работать, что называется, «на износ», как и любой технике, для которой хотя бы предусмотрены специальные (повышенные) коэффициенты амортизации при использовании ее «в условиях агрессивной среды». Как можно видеть, даже официальная статистика доказывает явное несоответствие проведенной в 2018 году пенсионной реформы объективным реалиям жизни населения в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому, на наш взгляд, помимо чисто «экономического выравнивания» регионов страны просто необходимо провести и гибкое «демографическое выравнивание», внося соответствующие коррективы в возраст выхода граждан на пенсию, чтобы дать людям хотя бы призрачный шанс дожить до «пенсионного счастья».

Наилучшая ситуация в Российской Федерации по этому показателю наблюдается в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах, где ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляет 68,95 и 71,95 лет соответственно. Мужское население из этих округов на пенсии сможет прожить в среднем по 5,5 лет. Просто необходимо предоставить такую же возможность (шанс) и сибирякам, как некий «коэффициент амортизации» за нахождение и трудовую деятельность в суровых климатических условиях.

Подобное изменение будет отражать не просто более справедливый характер по отношению к определенной части людей, но также ограничит отрицательную динамику в миграции населения из СФО, сделав его более привлекательным для жизнедеятельности. Это было бы гораздо эффективнее разрекламированной, но все равно невостребованной у наших людей Федеральной программы «Дальневосточный гектар», по результатам которой к концу 2017 года всего лишь около 34 тыс. граждан получили землю в пользование на территории Дальнего Востока (для сравнения: численность населения СФО только за 2017 год сократилась на 38,6 тыс. человек).

Многообразие накопившихся проблем наводит на мысль о том, что городам и регионам Сибири необходимо воссоздание режима финансовой самодостаточности, что, на наш взгляд, в условиях сложившейся за последние два десятилетия в Российской Федерации политико-экономической модели становится событием из разряда невозможных. В отсутствие достаточных финансовых ресурсов, а также воли и желания власть имущих обеспечить их поступление в города, подобные Омску, запуск в реализацию каких-либо значимых проектов представляется абсолютно нереалистичным. Следовательно, и дальше Омск и Омский регион, как и большинство его «собратьев» по СФО, будут еще больше погружаться в состояние депрессивности и бесперспективности, что еще сильнее будет стимулировать бегство всего и вся — ресурсов, людей, капиталов — как можно быстрее и подальше от них [14, с. 96].

Рассмотренные выше статистические данные позволяют нам сделать неутешительный вывод о несправедливости и недостаточной эффективности политики федеральных властей по отношению к удаленным регионам. Вероятно, корни этого провала «кроются» в общей низкой эффективности модели государственного управления, сложившейся

в последние два десятилетия. Согласно рейтингу эффективности государственного управления Всемирного банка, из 144 стран наша страна оказалась на 103-м месте.

Конечно, можно было бы воспринять этот более чем скромный результат как «происки недоброжелателей», если бы не реальные деструктивные процессы, которые набирают обороты в этой сфере.

Мы полагаем, можно указать на следующие проявления неэффективности власти и сложившейся в Российской Федерации системы государственного управления:

— тотальное «ручное управление». В подтверждение этого тезиса можно привести точку зрения председателя Счетной палаты Российской Федерации А. Н. Кудрина, по мнению которого нашей стране нужны преобразования, а вместо этого ситуация в экономике развивается в обратном направлении: «У нас увеличивается доля государства в экономике, уменьшается конкуренция, уменьшается частная инициатива, у нас очередные компании попадают в собственность госкомпаний или государства. Это движение назад» [23];

— отсутствие должной активности со стороны Правительства Российской Федерации, прочих органов государственной власти (в том числе профильных министерств, ведомств, служб) в решении современных проблем экономического развития, а также несамостоятельность подавляющего большинства региональных и местных органов власти, всецело зависящих от вышестоящих уровней управления. Представители научного сообщества все чаще обращают на это внимание. Так, по мнению В. А. Цветкова, «обанкротившаяся, абсурдно тупиковая модель развития страны, в результате которой она постепенно превращается в технологическое захолустье», а также «самоустранение Правительства Российской Федерации от решения конкретных задач по обеспечению экономической безопасности и экономического роста» стали наиболее острыми проблемами нашего времени [24, с. 7–8];

— несменяемость власти и отсутствие альтернативных путей (концепций, идей) развития, отсутствие реальных предпосылок для перехода на траекторию устойчивого экономического роста. Это — одна из существенных деструкций нашего времени. Как по этому поводу отмечает в своем исследовании А. В. Тонконогов, «реальная политическая деятельность находится, по сути, под контролем одной партии — монополии, что влечет за собой создание коррупционных рисков в сфере государственного управления» [19, с. 12];

— слабо работающие «социальные лифты», в результате которых доступ во власть прегражден высокими входными барьерами самой различной природы (начиная от партийной принадлежности и заканчивая обладанием крупным административным и / или финансовым ресурсом);

— вечно «дремлющее» в Российской Федерации гражданское общество, не способное обеспечить адекватную реакцию на малоэффективную и нерезультативную деятельность органов государственной власти и управления.

В целом, как констатировал А. Н. Кудрин, «страна последние шесть лет не использовала свой шанс, и наша доля в мировой экономике падала. Мы не стали более конкурентоспособными и эффективными. В этом смысле мы находимся в такой си-

туации застоя, экономического в первую очередь, который не дает оптимизма» [23].

В результате сегодня, как никогда, имеет место очевидная разобщенность российского социума и населения по самым различным направлениям и критериям. Прежде всего, это глубокое и нарастающее из года в год расслоение населения страны на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, озабоченных элементарным выживанием и всецело зависящих от политики власти (мизерных добавок к пенсиям или заработной плате, наличия каких-либо льгот и т. д.). При этом усиливается неприязнь между богатыми и бедными, нарастает диссонанс между центром и периферией, между отдельными федеральными округами и регионами.

Как известно, Правительство Российской Федерации с 2019 года разрешило бесплатный сбор валежника для населения. Наверное, это поможет некоторой категории людей, живущих далеко за чертой бедности. В Российской Федерации таковых порядка 20 млн человек, т. е. 1/7 часть населения. Однако для страны, руководители которой своей риторикой и внешней политикой (например, постоянной раздачей гуманитарной помощи и списанием долгов отдельным дружественным странам) претендуют на звание «сверхдержавы», подобное решение «помочь» своему народу выглядит, по меньшей мере, несерьезно. При этом стоит заметить, что понимание сложившейся бедственной ситуации представители российского руководства демонстрируют крайне редко и неохотно. Пожалуй, одним из немногих современных государственных деятелей, открыто указывающих на происходящие деструктивные процессы, является упомянутый выше А. Н. Кудрин. По его словам, «бедность в стране стала позором». В этой связи им не исключается и социальный взрыв, если учесть, что за последние несколько лет уровень жизни в стране снизился почти на 9 % [23].

В связи со сложившимися неблагоприятными обстоятельствами по ряду указанных проблем в Сибирском федеральном округе, мы считаем, требуется реформирование или хотя бы изменение отношения федерального центра к рассматриваемой территории.

Как считает представитель Бостонского университета Ч. Ван (Бостон, США), «для целей политики важно понять, способствуют ли усилия по региональному финансовому развитию на региональном уровне экономическому росту» [25, с. 636]. Необходимо пересмотреть несправедливую политику, которую ведут центральные власти России, когда в одни регионы (например, Москву, Санкт-Петербург и даже в целый федеральный округ — Северо-Кавказский) постоянно направляются крупные финансовые вливания, предоставляются всевозможные дотации, а другие регионы, в частности расположенные в СФО, «сводят концы с концами». К сожалению, пока в Российской Федерации сложилась и продолжает функционировать «модель пылесоса», когда федеральный центр своей не вполне дальновидной региональной политикой создает условия для «выгребания» всех видов ресурсов из регионов на нужды промышленно-олигархической верхушки, благополучно сросшейся с политическим аппаратом [2, с. 45]. В этом контексте О. М. Рой справедливо подчеркивает: «Сибирь нельзя рассматривать исключительно как источник сырья для промышленного производства,

богатые природные ресурсы сибирских регионов могут стать благоприятным фактором для развития местных производств, основой формирования конкурентных преимуществ предприятий.

Развитие малого и среднего бизнеса в сибирских городах позволит оставлять значительную часть налоговых выплат непосредственно в самих сибирских регионах, стимулировать вовлечение сельских территорий в производственные цепочки промышленных комплексов.

Малые и средние предприятия не только помогут в наращивании налоговых доходов в регионах, но и обеспечат максимальную занятость» [15, с. 82].

Поэтому, чтобы достичь высоких экономических и социальных показателей и выйти из разряда «депрессивных», Сибирскому федеральному округу и его регионам действительно необходимо решить немало проблем, одна из которых (пожалуй, самая важная) заключается в воссоздании здорового психологического климата общества. При этом федеральный центр совместно с органами власти рассмотренных субъектов должны решить как конкретные указанные нами проблемы, так и общие, актуальные для страны в целом. Работа по устранению обозначенных негативных факторов и деструктивных процессов, мы уверены, покажет, что политика государства реально направлена на созидание и воссоздание всех необходимых благ и условий для полноценного и комфортного проживания людей на этих территориях, что поможет вернуть былое доверие к органам государственного управления. Только в этом случае Сибирский федеральный округ и его регионы станут экономически и социально привлекательным центром, что повлечет за собой прекращение оттока населения и «вымирания» территорий.

В целом проведенное исследование позволяет нам четко обозначить ключевые проблемы в социально-экономическом развитии регионов СФО:

- провинциальный имидж столиц рассмотренных регионов и отсутствие внятных перспектив социально-экономического развития;
- отсутствие значимых для регионов проектов, кроме как поставка всевозможных сырьевых ресурсов на экспорт (особенно в Китай), что в очередной раз подтверждает тезис о «сырьевой зависимости» экономики нашей страны и отсутствии позитивных сдвигов в решении этой проблемы;
- неразвитая инфраструктура и ландшафт большей части населенных пунктов Сибири (дороги, жильё, парки, скверы и т.п.);
- мизерные заработные платы;
- высокий уровень преступности;
- отсутствие внятной идеи, объединяющей людей и ориентирующей их на позитивное мышление и восприятие окружающей действительности;
- не вполне соответствующая сложившимся социально-экономическим реалиям политика со стороны федерального центра.

Вместе с тем в качестве возможных путей для преодоления сложившихся негативных тенденций и перехода на траекторию устойчивого социально-экономического развития можно обозначить следующие:

- развитие механизмов, способствующих формированию инвестиционной привлекательности регионов СФО;
- развитие малого и среднего предпринимательства;

- укрепление научно-исследовательского и кадрового потенциала;

- увеличение количества инвестиционных площадок;

- развитие инфраструктуры и работы по качественному улучшению ландшафтного дизайна городской среды;

- совершенствование бюджетного и налогового законодательства в целях обеспечения достаточными финансовыми ресурсами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Вместе с тем, понимая текущее неблагоприятное положение дел в российской экономике, ожидать в обозримом будущем сколько-нибудь ощутимых положительных сдвигов в направлении ресурсной самодостаточности регионов не приходится. Поэтому мы полагаем, что и в дальнейшем продолжится развитие системы «каскадной миграции» всех видов экономических ресурсов в направлении от застойных (депрессивных) регионов в сторону более или менее успешных (стабильных), или, по крайней мере, тех, которые регулярно поддерживаются в финансовом аспекте со стороны федерального центра.

Библиографический список

1. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/ (дата обращения: 16.05.2019).
2. Чернявский Д. И., Доронина Т. В., Маковецкая Е. Н. [и др.]. Омск: концептуальные подходы к формированию факторов и условий роста и развития региональной экономики: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 238 с. ISBN 978-5-8149-2557-2.
3. Арманшина Г. Р., Голоктионова Ю. Г., Ильминская С. А. [и др.]. Диспропорции социально-экономического развития регионов России: моногр. Орел: ОрелГУЭТ, 2018. 160 с.
4. Бестаева Л. И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 10-3. С. 564 – 569.
5. Вавулин Д. А., Федотов В. Н. О некоторых диспропорциях социально-экономического развития регионов России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010. Т. 6, № 29. С. 39 – 45.
6. Гаджигороев Г. Ш. Внутренние и внешние факторы, определяющие диспропорции экономического развития регионов РФ // *Микроэкономика*. 2014. № 4. С. 83 – 87.
7. Голоктионова Ю. Г. Социально-экономические диспропорции в развитии регионов РФ // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 7. С. 25 – 29.
8. Сорокина Н. Ю. Социально-экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию регионов РФ // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013. № 5-1. С. 336 – 343.
9. Логинов К. К., Кораблева А. А., Карпов В. В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2018. № 1. С. 141 – 150. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.31.141.
10. Миллер А. Е., Карпов В. В. Исследование теоретических основ экономической безопасности региона // *Вестник Омского университета. Сер. Экономика*. 2017. № 4. С. 172 – 182.
11. Карпов В. В., Логинов К. К., Лагздин А. Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // *Вестник Омского университета. Сер. Экономика*. 2016. № 4. С. 170 – 180.

12. Исянбаев М. Н. Проблемы стабилизации социально-экономического развития депрессивных регионов // Вестник ВЭГУ. 2017. № 5. С. 78–84.

13. Коварда В. В., Тимофеева О. Г. Особенности инструментов стимулирования регионального развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 135–143.

14. Маковецкий М. Ю., Рудаков Д. В., Воропаев К. А. Актуальные проблемы развития Омского региона в контексте современных социально-экономических процессов в Российской Федерации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 94–99. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-94-99.

15. Рой О. М. Город в Сибири: проклятие или развитие // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т. 9, № 5. С. 78–83.

16. Рой О. М. Отчего бегут омичи? Опыт научно-практического исследования // Национальные приоритеты России. 2017. № 5. С. 59–65.

17. Рой О. М. Судьба города: неюбилейные заметки // Национальные приоритеты России. 2016. № 2. С. 52–57.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.02.2019).

19. Тонконогов А. А. Коллапсирующая экономика, или Советское настоящее России // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 7–32.

20. Lithmaa L., Hess D. B., Leetmaa K. Intersection of the global climate agenda with regional development: Unequal distribution of energy efficiency-based renovation subsidies for apartment buildings // Energy Policy. 2018. № 119. P. 327–338. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.04.013.

21. Duran H. E. Asymmetries in regional development: Does TFP or capital accumulation matter for spatial inequalities? // The Journal of Economic Asymmetries. 2019. № 20. P. 1–11.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018: сб. Федеральной службы государственной статистики / Росстат; под ред. С. Н. Егоренко. М., 2018. 1164 с.

23. Кудрин не исключил социального взрыва из-за роста уровня бедности // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2019/5d07d1079a79476468060eb0> (дата обращения: 30.05.2019).

24. Tsvetkov V. A. Economic security and economic growth in modern Russia: five key problems // Review of Business and Economics Studies. 2016. Vol. 4 (2). P. 6–15.

25. Wang C., Zhang X., Ghadimi P. [et al.]. The impact of regional financial development on economic growth in Beijing – Tianjin – Hebei region: A spatial econometric analysis // Physica A: Statistical Mechanics and its Application. 2019. Vol. 521. P. 635–648. DOI: 10.1016/j.physa.2019.01.103.

МАКОВЕЦКИЙ Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент и сервис» Омского государственного технического университета (ОмГТУ); доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

SPIN-код: 8030-6143

AuthorID (РИНЦ): 374687

Адрес для переписки: mmakov@mail.ru

РУДАКОВ Дмитрий Витальевич, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент и сервис» ОмГТУ.

SPIN-код: 1546-5379

AuthorID (РИНЦ): 423146

ВОРОПАЕВ Кирилл Анатольевич, студент гр. ЗГМУ1 факультета экономики и управления Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

SPIN-код: 9712-9020

AuthorID (РИНЦ): 916147

Для цитирования

Маковецкий М. Ю., Рудаков Д. В., Воропаев К. А. Дисбалансы социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 161–170. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-161-170.

Статья поступила в редакцию 19.06.2019 г.

© М. Ю. Маковецкий, Д. В. Рудаков, К. А. Воропаев

IMBALANCES IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article examines factors and conditions of functioning of Federal districts in the Russian Federation, created to optimize the country's governance as instruments of Federal state regulation of territorial development. The main attention is paid to the features and results of the Siberian Federal district, while they are analyzed in the context of modern socio-economic processes taking place in the Russian Federation. The strengths and weaknesses are identified, the most acute problems are revealed, which predetermined more than a modest dynamics of the main economic indicators in the development and caused a significant imbalance in their values in certain regions that are part of the Siberian Federal district. Possible ways of neutralizing negative trends in order to ensure positive changes in socio-economic indicators, improve the quality of life, increase competitiveness and reduce the migration outflow of residents from Siberia to other regions of the Russian Federation are proposed.

Keywords: regional economy, socio-economic development, Siberian Federal district, Omsk region.

References

1. O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v federal'nom okruge [About the Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the Federal district]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/ (accessed: 16.05.2019). (In Russ.).
2. Chernyavskiy D. I., Doronina T. V., Makovetskaya E. N. [et al.]. Omsk: kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu faktorov i usloviy rosta i razvitiya regional'noy ekonomiki [Omsk: conceptual approaches to the formation of factors and conditions for the growth and development of the regional economy]. Omsk: OmSTU Publ., 2017. 238 p. ISBN 978-5-8149-2557-2. (In Russ.).
3. Armanshina G. R., Goloktionova Yu. G., Il'minskaya S. A. [et al.]. Disproportsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Disproportions of the socio-economic development of the regions of Russia]. Orel: OrelGUET Publ., 2018. 160 p. (In Russ.).
4. Bestayeva L. I. Tendentsii disproportsiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Tendencies of disproportions of social and economic development of regions] // *Fundamental'nyye issledovaniya. Fundamental Research*. 2015. No. 10-3. P. 564–569. (In Russ.).
5. Vavulin D. A., Fedotov V. N. O nekotorykh disproportsiyakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [About some disproportions of social and economic development of regions of Russia] // *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost. National Interests: Priorities and Security*. 2010. Vol. 6, no. 29. P. 39–45. (In Russ.).
6. Gadzhigoroyev G. Sh. Vnutrenniye i vneshniye faktory, opredelyayushchiye disproportsii ekonomicheskogo razvitiya regionov RF [The internal and external factors, defining disproportions of economic development of regions of the Russian Federation] // *Mikroekonomika. Microeconomics*. 2014. No. 4. P. 83–87. (In Russ.).
7. Goloktionova Yu. G. Sotsial'no-ekonomicheskiye disproportsii v razvitiy regionov RF [Socio-economic disproportions in the development of the regions of the Russian Federation] // *Obrazovaniye i nauka bez granits: fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya. Obrazovaniye i Nauka Bez Granits: Fundamental'nyye i Prikladnyye Issledovaniya*. 2018. No. 7. P. 25–29. (In Russ.).
8. Sorokina N. Yu. Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy, prepyatatstvuyushchiye ustoychivomu razvitiyu regionov RF [Socio-economic problems prevents the sustainable development regions of the Russia] // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. Izvestiya Tula State University*. 2013. No. 5-1. P. 336–343. (In Russ.).
9. Loginov K. K., Korableva A. A., Karpov V. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Sibirskogo federal'nogo okruga [Economic security of the Siberian federal district regions] // *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya. The Science of Person: Humanitarian Researches*. 2018. No. 1. P. 141–150. (In Russ.).
10. Miller A. E., Karpov V. V. Issledovaniye teoreticheskikh osnov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Study of theoretical bases of regional economic security] // *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika. Herald of Omsk University. Series Economy*. 2017. No. 4. P. 172–182. DOI:10.25513/1812-3988.2017.4.172-182. (In Russ.).
11. Karpov V. V., Loginov K. K., Lagzdin A. Yu. Analiz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na primere Omskoy oblasti [Analysis of economic security of the region on the example of Omsk region] // *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika*.

Herald of Omsk University. Series Economy. 2016. No. 4. P. 170–180. (In Russ.).

12. Isyanbayev M. N. Problemy stabilizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya depressivnykh regionov [Stabilization Problems of Socio-Economic Development of Depressed Regions] // *Vestnik VEGU. Vestnik VEGU.* 2017. No. 5. P. 78–84. (In Russ.).

13. Kovarda V. V., Timofeyeva O. G. Osobennosti instrumentov stimulirovaniya regional'nogo razvitiya v Rossii [Features of instruments for stimulating regional development in Russia] // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. Vestnik Altayskoy Akademii Ekonomiki i Prava.* 2018. No. 8. P. 135–143. (In Russ.).

14. Makovetsky M. Yu., Rudakov D. V., Voropaev K. A. Aktual'nyye problemy razvitiya Omskogo regiona v kontekste sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov v Rossiyskoy Federatsii [Actual problems of Omsk region development in context of modern socio-economic processes in Russian Federation] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obschestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2018. No. 4. P. 94–99. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-94-99. (In Russ.).

15. Roy O. M. Gorod v Sibiri: proklyatiye ili razvitiye // [City in Siberia: the Curse or Development] // *Nauchnyye Trudy Severo-Zapadnogo Instituta Upravleniya. Nauchnyye Trudy Severo-Zapadnogo Instituta Upravleniya.* 2018. Vol. 9, no. 5. P. 78–83. (In Russ.).

16. Roy O. M. Otchego begut omichi? Opyt nauchno-prakticheskogo issledovaniya [Why the omskers are leave the region? Experience of scientific and practical research] // *Natsional'nyye priorityety Rossii. Natsional'nyye Priorityety Rossii.* 2017. No. 5. P. 59–65. (In Russ.).

17. Roy O. M. Sud'ba goroda: neyubileynnye zametki [City's destiny: not anniversary notes] // *Natsional'nyye priorityety Rossii. Natsional'nyye Priorityety Rossii.* 2016. No. 2. P. 52–57. (In Russ.).

18. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 16.02.2019). (In Russ.).

19. Tonkonogov A. A. Kollapsiruyushchaya ekonomika ili Sovetskoye nastoyashcheye Rossii [Collapsing economy or the Soviet present of Russia] // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. Socio-humanitarian Knowledge.* 2016. No. 3. P. 7–32. (In Russ.).

20. Lithmaa L., Hess D. B., Leetmaa K. Intersection of the global climate agenda with regional development: Unequal distribution of energy efficiency-based renovation subsidies for apartment buildings // *Energy Policy.* 2018. No. 119. P. 327–338. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.04.013. (In Engl.).

21. Duran H. E. Asymmetries in regional development: Does TFP or capital accumulation matter for spatial inequalities? // *The Journal of Economic Asymmetries.* 2019. No. 20. P. 1–11. (In Engl.).

22. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2018: sb. Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2018: collection of the Federal state statistics service] / Ed. C. N. Egorenko. Moscow, 2018. 1164 p. (In Russ.).

23. Kudrin ne isklyuchil sotsial'nogo vzryva iz-za rosta urovnya bednosti [Kudrin did not rule out a social explosion due to rising poverty] // *RBK [RBC].* URL: <https://www.rbc.ru/economic/s/17/06/2019/5d07d1079a79476468060eb0> (accessed: 30.05.2019). (In Russ.).

24. Tsvetkov V. A. Economic security and economic growth in modern Russia: five key problems // *Review of Business and Economics Studies.* 2016. Vol. 4 (2). P. 6–15. (In Engl.).

25. Wang C., Zhang X., Ghadimi P. [et al.]. The impact of regional financial development on economic growth in Beijing–Tianjin–Hebei region: A spatial econometric analysis // *Physica A: Statistical Mechanics and its Application.* 2019. Vol. 521. P. 635–648. DOI: 10.1016/j.physa.2019.01.103. (In Engl.).

MAKOVETSKY Mikhail Yurievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management and Service Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Associate Professor, Department of Economics and management, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

SPIN-code: 8030-6143

AuthorID (RSCI): 374687

Address for correspondence: mmakov@mail.ru

RUDAKOV Dmitry Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Management and Service Department, OmSTU.

SPIN-code: 1546-5379

AuthorID (RSCI): 423146

VOROPAEV Kirill Anatolyevich, Student of gr. 3GMU1 of Faculty of Economics and Management Department, Omsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation.

SPIN-code: 9712-9020

AuthorID (RSCI): 916147

For citation

Makovetsky M. Yu., Rudakov D. V., Voropaev K. A. Imbalances in socio-economic development of regions of Russian Federation: problems and solutions // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2019. Vol. 4, no. 3. P. 161–170. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-161-170.

Received 19 June 2019.

© M. Yu. Makovetsky, D. V. Rudakov, K. A. Voropaev